

Глава 89.

В рассказе о Хорсусе не было ни одного светлого пятна.

Когда-то давно могучий вождь и предводитель своего народа собственными руками навлёк катастрофу на своё племя.

Хорсус был силен с самого рождения, даже десяток сородичей того же возраста не могли соответствовать ему в бою.

По мере взросления юный кентавр становился всё сильнее. Его сила быстро увеличивалась, поражая всех этим великолепным талантом. Со временем уже бывалые войны не могли ему соответствовать. Для победы не требовалось больше одного удара.

Народ восхвалял молодого гения. Но почитание окружающих в скупе с удивительной силой дали в Хорсусе росток того, чего стоило опасаться.

Высокомерие.

Живя в небольшой деревне, куда редко ступала нога чужака, Хорсус считал себя правителем всего на свете. Конечно он заботился о своих соплеменниках, и считал охрану их благополучия своим долгом. Знай бы он свои пределы, из молодого кентавра в будущем вышел бы замечательный вождь, но Хорсус не осознавал своих границ.

Поначалу ему сопутствовала удача. Воин раз за разом сражал страшных чудищ, что обитали в тех местах. С каждой победой его высокомерие крепло, пока не достигло верха абсурдности.

С годами Хорсус стал считать, что ему нет равных в этом мире. Что он стоял на вершине, всё ближе подбираясь к божествам. Узнай соплеменники его истинные мысли, его бы тут же осудили, ведь вера в богов леса, земли, гор и неба была основой их племени. Каждый следовал законам тотема, который он выбирал ещё в юности.

Каждый кентавр выбирал себе покровителя, наделявшего того особой силой, а взамен следовали его заповедям, словно последователь. Вот только Хорсус был не таким. В его мечтах он уже был среди двенадцати богов, одаривая других своими благословениями.

Он был по-настоящему слеп...

И в один день это обернулось катастрофой.

Ведомый собственной гордыней он потревожил тех, кого не следовало... Людей.

Тронешь одного, придёт десяток, тронешь сотню, за твоей головой отправят тысячу.

Державы того времени были сильно удивлены, заметив под своим боком назойливую помеху и их совсем не мучала совесть её стереть.

Встретив на пороге своего дома множество врагов, Хорсус не выказал страха. Будучи абсолютно уверовавшим в свою силу, кентавр посчитал, что это шанс для него возвыситься.

Он отвернулся от богов, что глубоко их обидело и как результат они не явили свою силу ради защиты преданных им кентавров.

Сил Хорсусу конечно же не хватило... Стоило сказать, что он по праву считался великим воином. Нескольким мастерам пришлось объединиться, лишь, чтобы выиграть в этой изнурительной схватке на истощение.

День и ночь кентавра загоняли как самого настоящего зверя. Его грудь насквозь проткнули два копья, а по бокам торчали мечи.

Истекающий кровью, он был вынужден смотреть на то, как дом, который он клялся защищать, пылал в огне.

Племя кричало в агонии... Кого-то безжалостно убили, а других же, менее счастливых кентавров уводили за собой, как животных на потеху.

Сердце Хорсуса пылало ненавистью. Но винил он не себя. Вся его злость была направлена на людей и богов. Могучий, но безрассудный воин ненавидел их всей душой.

Даже после смерти его дух не оставил эту обиду позади. Подпитываемый множеством убитых душ, он остался в тех землях, пока его не призвал проходящий мимо некромант.

Тот не был Смертью и его навыки сильно ей уступали даже когда она только начинала свой путь. Тем не менее их хватило, чтобы забрать с собой эту мстительную душу.

Сосредоточенный только на убийствах Хорсус постепенно возвращал сознание. Его ненависть к людям лишь усиливалась, также, как и кровавая река под его ногами.

Прошло много времени, прежде чем он встретил Смерть, что уже тогда главенствовала над всеми некромантами.

Хозяин Хорсуса всегда противился Смерти и в один прекрасный момент пал от её рук. Тогда кентавр-мертвец перешёл под её начало и это привело к значительному подъёму его силы.

Хорсусу было без разницы кому служить, пока он мог убивать людей. Хоть правила Смерти и значительно отличались от других некромантов, всегда было место сражению и крови, потому он не стал никак возражать, даже если убивать стал реже и не так бесчеловечно.

Его сила быстро прогрессировала, а сознание крепло. Прошло не мало времени, он сильно изменился, обрёл полную личность и уже видел, как его смертоносная секира направляется на презренных богов.

Война между жизнью и смертью должна была стать последней ступенью к его давней мести. Кентавр верил, что после неё его госпожа станет величайшим Богом, а он сам сможет смести всех своих врагов.

Но жизнь в очередной раз не собиралась потакать его высокомерным желаниям. Война окончилась поражением. Они оказались заперты по ту сторону стены, а Великая Госпожа Смерть так ни разу не покинула свои покои.

Без неё Хорсус не видел шанса на месть, а потому бдительно оберегал вход уже бесчисленное количество лет.

Каждый мог посочувствовать, услышав эту историю, но Персия считала, что первый среди слуг идёт по нескончаемому пути ошибок. Между ними не было близких отношений, даже наоборот, девушка старалась как можно чаще избегать любых контактов с поглощённым жаждой мести Хорсусом.

Окутывающее его тело кроваво-алое мстительное пламя пугало её до дрожи. Казалось, что лишь одно прикосновение разрушит или извратит её душу.

По правде говоря, Персия и Хорсус были абсолютными противоположностями. Пока первая давно уже отпустила свою прошлую жизнь и никого не винила в своей смерти, последний никак не мог забыть о мести. Его душа исказилась до не мысленного уровня, постепенно затуманивая всё больше его сознания.

Их сущности будто отрицали друг друга, как день и ночь, что влекло за собой вечное недопонимание и противоречия.

История сильнейшего последователя Смерти оставила остальных в продолжительном молчании.

Среди троицы, Малкольм с Пирсом прекрасно понимали, насколько несправедливой может быть чья-то жизнь. Один неверный шаг может засосать в вязкое болото неудач и проклятий, из которого уже будет почти невозможно выбраться.

Аксея хоть была ещё и довольно молода, но встречала таких людей как Морай, а потому тоже

могла разделить всеобщие чувства.

«Неизвестно, хватит ли у меня сил вырваться из отчаяния, если случится худшее...» - в её случае худшим было кончено же смерть Кайроса. Мечница не могла представить, как её тело и сердце поведут в себя в такой ситуации.

«Я ни в коем случае не должна терять себя!» - невозможно было представить последствия такого происшествия. Её ненависть могла стереть целый город, чего девушка явно опасалась.

Долгое время молчаливый Морай, пожалуй, лучше всех понимал Хорсуса. В его истории он видел примеры своих собственных ошибок. Демон ясно осознавал, если бы не одна знаменательная встреча с Аксеей, то он бы до сих пор был глубоко погружён в эту проклятую топь вечной ненависти.

Он был благодарен за такой неожиданный поворот судьбы, и не собирался вновь становится кровавым демоном-убийцей.

«Нельзя упустить этот шанс! Я не прощу провала! А воссияю вместе с ней, как непоколебимая опора и поддержка!» - трудно было оценить насколько сильно Аксея повлияла на его жизнь, но постепенно потеплевшее сердца Морая было полно благодарности и уважения.

Даже в самых экстремальных ситуациях демон не собирался так просто отказываться от этого человека!

- Всё это конечно очень душераздирающе - нарушил молчание Пирс - Но мы так и не подошли к самому главному, как возможно его задержать хотя бы на несколько мгновений?! По вашему рассказу - обратился он к Персии - Этому парнокопытному хватит одного взмаха, чтобы разобраться с нами обоими!

Пирсу не было дела до трагедии прошлого их противника. Больше всего его интересовала сохранность их жизней! А сейчас складывалось впечатление, что у них нет шанса стать даже достойными мясными щитами!

Проблема была самой что ни на есть острой. Жулик не видел даже мимолётного шанса на успех.

Про себя сетуя: - «Его даже одурочить не получится... Он меня просто не станет слушать, одним ударом снеся мою несчастную голову...»

- Это не совсем так - ответила Персия - Былая сила Хорсуса была основана на множестве убийств... а раз он уже не выходил отсюда на протяжении тысяч лет, то сейчас явно не дотягивает до пика... Из нас всех он должен был ослабнуть больше остальных, но тем не менее этого всё ещё недостаточно, чтобы я могла одержать над ним верх.

В отличие от безрассудного кентавра, Персия ясно видела свои пределы.

- То, что вы прошли Ксерата, значит, что ваша сила весьма похвальна. Я конечно не знаю её точных пределов, но её может хватить, чтобы задержать Хорсуса - закончив, она на секунду замолчала, а затем продолжила: - Большого выбора не дано... Не пройдя через Хорсуса, никак не попасть к Госпоже.

Персия не видела больше никаких вариантов.

И действительно, сложно было придумать какой-то план, когда главное препятствие безвылазно стояло перед так желанной дверью.

«Его не выманишь, ни уговоришь, ни тем более одолеешь...» - думала Аксея. Именно сейчас раскрывался весь смысл свой Персии, об отправке двух других на верную смерть.

Мечнице не нравился этот выбор, и она с глазами, наполненными явным нежеланием посмотрела на двух своих спутников. Там её взгляд встретился с Малкольмом.

Охотник бессильно покачал головой, показывая, что другого выхода нет. Ради мести Ану-Эру он готов был сложить свою голову, авантюрист уже принял решение и не собирался от него отступать. То же касалось и Пирса, его взгляд сиял разгорающимся безумием.

«Раз уж уловки не работают... то я покажу этой кляче ад на земле!» - жулик был полон решимости от души повеселиться в последний раз.

- Расскажи поподробнее о том, как он сражается - сказал Малкольм, закуривая сигару, а затем ухмыляясь продолжил: - Я не верю, что не смогу подпалить его лошадиную задницу! - в глазах охотника играл еле различимый азарт и предвкушение.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/1112792>